

Жюль Дассен:

Годы ТРУДА И МУЖЕСТВА

фильм «Потасовка среди мужчин», посвятив его людям, сумевшим сохранить высокие душевные качества даже в условиях садистского тюремного режима. Главную роль сыграл дебютант, известный впоследствии Берт Ланкастер.

Трудные то были годы. Произошли большие изменения во внутренней жизни США. Ветры «холодной войны», разгул маккартизма заставили Жюля Дассена, как и многих других деятелей культуры, выступить против нравственного и физического угнетения личности, в защиту гуманистической и демократической традиции, свойственной прогрессивному искусству США.

Остросоциальную направленность творчества ему не простили. Дассен был вынужден уехать в Италию. Там узнал, что его имя занесено в черные списки, что им занимается комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. И когда он возвращается в Штаты, работы для него здесь уже нет, и вместе с семьей Жюль Дассен вынужден снова уехать в Европу. «Деятельность комиссии пронизала всю американскую жизнь в ту пору... Много хороших умов было загублено. Далеко не все те, что попали в «черные списки», были коммунистами. Многие защищали собственную независимую позицию, полагая, что комиссия не должна была вмешиваться в их дела, защищая свои принципы», — вспоминает он.

Лишь в 1954 году после большого перерыва был создан фильм «Рифифи». Режиссер вспоминает, что в ту пору он жил в Италии без паспорта и без работы. Состояние оцепенения прервал телефонный звонок из Парижа с предложением снять фильм. В основе его — модные «аксесуары»: убийство, изнасилование, смерть. «Я твердо решил, что скажу «нет», но неожиданно для себя произнес «да». Надо ведь было кормить семью, и сценарий был написан за пять дней».

«Рифифи» — фильм о ворах, не только остросюжетный, но и остросоциальный, имел большой успех. Американцы пожелали купить ленту с условием, что имя Жюля Дассена будет снято или что он выступит с покаянием, откажется от прежних высказываний, от своей позиции. Но режиссер был непреклонен, и «Рифифи» вышел на американский экран. «Это был первый фильм, появившийся с именем автора, фигурирующего в черном списке», — скажет позднее Ж. Дассен.

Через год на Каннском фестивале Ж. Дассен получил за него премию. И там же произошла его встреча с прекрасной греческой актрисой Мелиной Меркури. Та встреча изменила всю его дальнейшую жизнь. Их первым совместным фильмом стал «Тот, кто должен умереть» по роману Н. Казандзакиса «Греческая страсть». Вскоре они поженились.

Обращение к греческому искусству, литературе было обусловлено любовью к крупнейшему писателю Греции Н. Казандзакису.

И второй их фильм «Никогда в воскресенье» (1959 г.) имел мировой успех. Музыка к нему написал композитор Манос Хаджиданис. Его песни сразу же стали популярны, а фильм получил несколько премий академии, среди них — одна за режиссуру.

На протяжении всего творческого пути Жюля Дассена интересовали актуальные проблемы бытия. Движение негров в Америке 60-х годов не оставляло его равнодушным. В 1968 г. после восемнадцати лет отсутствия он ставит в США фильм «Сверхсжатый», посвященный трудным судьбам черного населения. «Меня волновало то, что происходило в Америке. Фильм был посвящен теме насилия, столь близкой сердцам многих негров в то время». В результате проносов реакции фильм был снят с экрана, но «возвращен» в день похорон Мартина Лютера Кинга, с которыми

Ж. Дассен был хорошо знаком. Гибель друга стала темой документальной ленты, также снятой Жюлем Дассеном и прозвучавшей как обвинительный акт американскому расизму.

Жюль Дассен выглядит моложе своих лет. Серые волнистые волосы обрамляют высокий лоб. Серые глаза смотрят на собеседника внимательно, движения красивы и пластичны. Думаю, он мог быть прекрасным актером. Кстати, сыгранная однажды роль в кино полностью подтверждает это предположение.

Однако его жизнь в искусстве сложилась иначе. Дассен рассказывает о себе спокойно, порой с легкой иронией. Но когда касается событий, сыгравших тяжкую роль не только в его личной судьбе, но и в жизни Греции, его лицо меняет выражение. Оно становится непреклонным, жестким, глаза теряют свойственное им выражение мягкой доброты, в них появляются искорки гнева.

Когда в Греции пришла к власти хунта, он и Мелина Меркури вынуждены были уехать. Их квартира была конфискована. Потянулись нелегкие годы эмиграции. Вместе с Мелиной Меркури он выступал в защиту свободы и демократии Греции, много делал, чтобы организовать помощь эмигрантам, внимательно следил за всем происходящим в стране. События в Политехнической школе, восстание группы студентов против вооруженных до зубов полицейских, акты мужества и бесстрашия юных граждан Греции потрясли Ж. Дассена. «На следующий же день я решил сделать об этом фильм», — рассказывает он. — В созданные картины приняли участие студенты, малозвестные актеры и актеры с мировой славой. То был незабываемый для нас опыт. Названный «Репетиция» было символическим».

Наступил день, когда «Репетиция» была показана по греческому телевидению в

годовщину событий, происшедших в Политехнической школе. В квартире Ж. Дассена почти беспрепятственно звонил телефон: люди выражали признательность, благодарность и искреннее восхищение гражданским мужеством режиссера. То был один из самых счастливых дней его жизни.

Тревожная атмосфера наших дней, дамоклов меч «звездных войн» заставили Жюля Дассена, режиссера, поставившего 25 фильмов в разных странах, вернуться к событиям второй мировой войны. Он собирается снимать фильм о заключенных, попавших в Маутхаузен. Лагерь станет фоном для рассказа о страшной судьбе, муках и борьбе французов, русских, поляков.

Искусство кино должно всегда, по мнению Ж. Дассена, решать серьезные и глубокие проблемы. «Американские фильмы делают сейчас большие сборы. И в то же время американское кино находится в состоянии кризиса...» Что же касается проблем греческого кино, то Жюль Дассен возлагает надежды на претворение в жизнь новых постановлений министерства культуры. «Это будет реальная помощь в создании настоящего национального кинематографа. В Греции много талантливых людей. Фильмы молодых хороши, но молодежь нуждается в помощи».

В последнее время Жюль Дассен много работает в театре. Кроме «Месяца в деревне», на афинской сцене он поставил «Трехгрошовую оперу», «Сладкоголосую птицу юности», «Кто боится Вирджинию Вульф?». Его творчество отражает сложный ход мировой истории, диалектику классовой борьбы. И то, что этот художник, несмотря на все трудности и несчастья, неизменно остается верен своим идеалам — залог успеха его новых работ.

А. ДРУЖИНИНА,
АФИНЫ — МОСКВА.

Знакомство с Жюлем Дассеном состоялось в Афинах накануне одного из праздников. Высокий, стройный, несмотря на свои семьдесят с лишним лет. Говорит тихо, а слушает со вниманием и доброжелательностью, что свойственно истинно интеллигентным людям. Невольно сравнила его с не так давно умершим знаменитым певцом, его сыном. Не похожи, вот только эта манера говорить и слушать...

Вскоре приехала Мелина Меркури, утомленная, немного бледная. Сказывалась огромный объем работы на посту министра культуры и науки Греции.

За плечами этой супружеской пары — годы упорного труда, поисков. Их творческие судьбы не всегда складывались легко.

Вскоре после этой встречи я узнала, что Жюль Дассен поставил в известном театре Греции «Неа Скини» пьесу Тургенева «Месяц в деревне» в ознаменование столетия со дня смерти великого русского писателя.

Попасть на спектакль было трудно. Билеты раскупались мгновенно, так велико было желание посмотреть русскую классическую пьесу на афинской сцене, да еще в постановке Жюля Дассена. И вот наконец я покупаю программку. На обложке — фотографии К. С. Станиславского и О. Л. Книппер-Чеховой в главных ролях такого же спектакля. Ясно, что для Жюля Дассена и творческого коллектива «Неа Скини» игра знаменитых русских актеров — эталон. Но каким будет новый вариант этой неумиравшей пьесы?

Пьеса «Месяц в деревне» — комедия не ситуации, а характеров. В спектакле, поставленном Жюлем Дассеном, зазвучали мотивы, отразившие современную ситуацию Греции: прагматизм и хватку буржуазии, внутреннюю опустошенность интеллигенции.

Талантливо выполненные декорации известного художника Диониса Фотопулоса верно передали атмосферу безмятежного бытия на лоне природы.

Что привлекло всемирно известного режиссера, почему он решил поставить именно эту пьесу? «Время дока-

зало, что творчество Тургенева не потеряло своей актуальности на фоне столь колоссальных изменений, происходящих в мире», — так ответил на этот вопрос Жюль Дассен.

Спектакль, созданный Жюлем Дассеном, стал событием в культурной жизни Афин. Впрочем, в какой бы области ни работал Жюль Дассен — в театре, кино, на телевидении, — его фильмы, постановки всегда событие.

Родом из Миддлтауна, штат Коннектикут, свою театральную карьеру он начал в Нью-Йорке. Был актером, писал статьи на радио. В 1940 г. на Бродвее он поставил «Медицинское шоу». Пришел успех, а Дассен ушел из театра в кино. Первый же его фильм «Сердце обличает», снятый по рассказу Эдгара По, получил сразу несколько премий. А когда началась вторая мировая война, Ж. Дассен снял «Нацистский агент», «Дело Мартья», «Воссоединение во Франции» — резко антифашистские ленты.

В послевоенные годы и период «холодной войны» для работ режиссера была характерна остросоциальная направленность. Он создает